

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ПРАВОСЛАВНЫЙ
ВОСТОК ПО ГРЕЧЕСКИМ ГРАВЮРАМ ИЗ
СОБРАНИЯ МУЗЕЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ «ЦЕРКОВНО-
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ»

Анна Леонидовна Краснова

магистр богословия

аспирант кафедры истории и теории церковного искусства
МДА

141312, Московская обл., Сергиев Посад, Троице-Сергиева
лавра, Академия

anna.my.cloud@icloud.com

Аннотация

В XVIII в. на основании общего интереса к святыням Востока, а также единой тенденции для крупных монастырей изготавливать гравюры на память для паломников, многие греческие гравюры - свидетели русско-афонских отношений-попадают на территорию Российской Империи. Сохранились такие гравюры и в Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии, собрание которых насчитывает 29 эстампов. Пять гравюр из этого собрания имеют надписи на греческом и на славянском языке. Надписи свидетельствуют о месте и времени создания гравюры, о граверах и заказчиках, являются источниками кратких исторических сведений. В статье приведены выявленные дополнительные факты об этих гравюрах, которые свидетельствуют о наличии церковных, экономических и политических отношений на базе культурных связей между Российской Империей и странами православного Востока.

Ключевые слова: греческая гравюра, Афон, монастырь Зограф, монастырь Ватопед, монастырь Эсфигмен, Скит святого Андрея, Синайский монастырь, Неопалимая Купина, Вена, Венеция, славянские надписи на греческих гравюрах.

Сначала Русь, а затем и Российская Империя, всегда поддерживали связь со странами Православного Востока. Эти связи никогда не были односторонними, в особенности, если говорить о Святой Горе Афон. Афонские монахи часто посещали Россию, тогда как паломнические дневники русских путешественников на Святую Гору служили средством популяризации знания об афонских монастырях в Российской Империи. Так, одним из первых, кто издал свои заметки о путешествиях к святым местам (и, в частности, на Святую Гору) был русский путешественник, писатель и публицист В. Г. Барский в 1800 г. в Петербурге¹. Немалый интерес в этом отношении представляют также и публикации русского востоковеда,

¹ Григорий (Лозев), архим. Славяноболгарский афонский монастырь св. вмч. Георгия Зограф – история и святыни. МПДА. 2009. С. 72.

византолога и археолога еп. Порфирия (Успенского). Также посещал афонские обители в 1850-х известный русский археограф и коллекционер П. И. Севастьянов². Особо любил Афон известный православный духовный писатель и историк Церкви А. Н. Муравьев, который своими книгами активно служил просвещению современников³.

Многие русские люди потрудились для популяризации афонского церковного искусства в своем Отечестве. Так, существенной вехой в изучении искусства Афона стала экспедиция, предпринятая в 1898 г. выдающимся русским византологом Н. П. Кондаковым. Факт этой экспедиции свидетельствует о том, что для Кондакова (создателя иконографического метода изучения памятников искусства) исследование иконного наследия Афона было одной из приоритетных задач. Помимо научного шага в области классификации иконографий афонских икон, ему удалось также произвести точную датировку многих из них⁴. В XIX в. русский юрист и один из главных деятелей судебной реформы 1860-х гг. Д. А. Ровинский приобрел коллекцию гравюр на Афоне, которая послужила материалом для его справочников по русским портретам и гравюре XVIII–XIX вв.⁵ Эта коллекция хранится теперь в отделе графики ГМИИ.

Помимо данных русских путешественников и исследователей XIX в., о взаимодействии России и Православного Востока свидетельствуют гравюры греческого мира.

Собрание греческих гравюр Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии по численности и значимости эстампов занимает третье-четвертое место среди российских собраний и насчитывает 29 экземпляров. В это число входят: виды афонских монастырей, образы святых,

² *Алехина Л. И., Зеленина Я. Э., Соломина О. Л.* «Благословение Святой Афонской Горы». К 1000-летию русского монашества на Афоне: Иконы, рукописи и графика из музейных, библиотечных и частных собраний. М., 2016. С. 9.

³ Путешествия русских писателей на Восток: А. Н. Муравьев (1806–1874). URL: http://ros-vos.net/christian-culture/lit_pal/rp_v/muraviev/

⁴ *Кондаков Н. П.* Памятники христианского искусства на Афоне. СПб, 1902.

⁵ *Хромов О. Р., Корнеева Н. И.* Гравюры Греческого мира в московских собраниях. М., 1997.

две разрешительные грамоты Иерусалимских патриархов и шесть антиминов. Пять листов из этого собрания представляют для нас особую ценность, так как они имеют, помимо надписей на греческом, надписи на славянском языке, что указывает не только на ареал их распространения, но и в отдельных случаях на совместное производство. Это гравюры: «Вид Ватопедского монастыря», «Неопалимая купина и монастырь св. Екатерины», «Вид скита св. ап. Андрея (Серай)», «Вид Зографского монастыря», «Вид монастыря Эсфигмен». Композиции этих гравюр представляют собой виды монастырей с изображениями святых. Сами же гравюры изготавливались как самостоятельные станковые произведения.

Самая ранняя по времени создания гравюра из собрания Церковно-археологического кабинета — «Неопалимая купина». Вид монастыря святой Екатерины» (Синай), которая датируется концом XVII в. — началом XVIII в. Эта гравюра по технике исполнения и уникальностью оттиска, относящегося ко времени создания доски, отличается от остальных гравюр собрания. На гравюре представлено изображение Богоматери с младенцем в горящем кусте (слав. «купине»), пророк Моисей и святая Екатерина. У расположенного ниже декоративного изображения монастыря располагаются фигуры пророка Илии и прп. Иоанна Лествичника. В самом верху композиции присутствует полусфера, окруженная облаками, из которой видны две руки. Та, что слева, изображена в благословляющем жесте, тогда как другая (справа) вручает Моисею скрижали завета. Наряду с декоративно выполненным изображением на гравюре имеются несколько текстовых блоков. Надписи на гравюре выполнены на славянском и греческом языке. Данный факт указывает, скорее всего, на ареал её распространения, либо же на то, что изготовивший ее мастер был славянского происхождения. Тексты на гравюре литургического содержания: в верхней части листа справа — фрагмент службы понедельника четвертой седмицы Великого поста («На Синайстей горе виде Тя <...>»), в верхней части листа слева — фрагмент службы «Недели о блудном сыне» («Во купине Моисею Девы чудо <...>»), ниже по центру расположена надпись

«ΑΓΙΑ ΒΑΤΟ» («Святой Куст»), важно отметить что надпись выполнена с ошибкой, правильно было бы написать «ΑΓΙΟΣ ΒΑΤΟΣ». Внизу листа над изображениями пророка Илии и прп. Иоанна Лествичника надписи с их именами на греческом языке «ΑΓΙΗ ΗΛΙΑΣ» («Святой Илия») и «ΑΓΙΗ ΙΩΑΝΗ ΚΛΙΜΑΚΑ» («Святой Иоанн Лествичник») тоже выполнены с ошибками. В самом низу, на краю листа, под изображением монастыря имеется текст, представляющий собой некую смесь славянского и греческого языков, переданный славянской транскрипцией: «ОНОЕ МАНИ ОКСИНАИНТЕС». Видимо, это сочетание славянского и греческого языков можно интерпретировать как «Тот самый синайский монастырь». Гравюра напечатана с очень изношенной доски и «на скорую руку», поэтому текст крайне неразборчив. Однако, можно отметить, что изначально гравюра изобиловала множеством деталей и была выполнена как «кружево», так что более чёткие оттиски с этой доски более чем уникальны.

Возможно, выход гравюры обусловлен укреплением связей России и греческого синайского монастыря, которые усилились в XVI–XVIII вв., а при синайском архимандрите Кирилле (Старом) эти отношения получили особое развитие. В 1689 г. синайские монахи получают жалованную грамоту русских государей с согласием принять Синайскую гору под свое покровительство. После этого в дар синайскому монастырю была со стороны России отправлена серебряная рака для мощей великомученицы Екатерины, а также сто червонных на милостыню братии⁶. Этот пример донаторства обители со стороны Российской Империи согласуется с фактом появления в это время на синайских гравюрах славянских надписей. В каталоге Д. Папастрату приводится, помимо описанной нами, еще три синайских гравюры со схожей композицией и славянскими надписями. Отсюда становится очевидно, что их происхождение необходимо связать как раз со временем расцвета

⁶ Чеснокова Н. П. Синайский архимандрит Кирилл (Старый) и его знакомые в Москве // Каптеревские чтения. 2013. № 11. С. 169.

русско-синайских отношений конца XVII в. Также важно отметить тот факт, что это одни из первых гравюр греческого мира.

Другой пример межнациональных связей демонстрирует афонская гравюра с изображением вида монастыря Ватопед, напечатанная в Вене в 1767 г. Она выгравирована по образцу афонской гравюры 1744 г., также исполненной в Вене, и представлена в каталоге D. Papastratos под ил. 443 (далее Papast.)⁷, полностью повторяя её композицию. Гравюра насыщена разными деталями, иллюстрирующими отдельные моменты истории монастыря. Взору смотрящего открывается панорама, на переднем плане которой изображены корабли среди бушующих морских волн, среди них фигура Богоматери, спасающей царевича Аркадия. Выше, на берегу, в центре композиции расположен монастырь Ватопед с окружающим его ландшафтом, с деревцами и огородами, с близлежащими строениями, такими как скит св. Димитрия, церковь на кладбище, садовыми постройками. В самом верху композиции изображен скит св. Онуфрия. Надписи, отмечающие все постройки монастыря, находятся в овальных областях (картушах), размещенных над строениями. Этими надписями отмечены основные башни и храмы: башня Трех Святителей, башня Всесвятой Богородицы, башня свт. Иоанна Златоуста.

На гравюре, помимо небольших надписей, расположенных по всему листу, имеется еще три текстовых блока. В самом низу, под иллюстрацией, имеется надпись на греческом и славянском языках. Две другие надписи на греческом языке расположены в левом и правом верхних углах под отдельно выделенными изображениями. В левом верхнем углу гравюры изображены два сюжета, расположенные вертикально друг под другом и разделенные прямоугольной рамкой. Под ними расположен текст, который поясняет содержание сюжетов. В верхнем сюжете представлен иеродиакон, ударяющий

⁷ *Papastratos D. Paper Icons. Greek Orthodox Religious Engravings 1665–1899. Athens, 1990. Vol. 2. P. 415.*

ножом в ланиту изображение Богоматери (Ἐσφαγμένη, т. е. «Закланная»)⁸. Ниже изображен в полный рост император Феодосий в молении к Богоматери и указующий на восстановленный им храм в благодарность за чудесное спасение Богородицей его сына Аркадия⁹. В правом верхнем углу также расположено два изображения друг под другом. В верхнем сюжете представлена та же икона Богоматери с предстоящим монахом. Ниже изображен святитель Савва¹⁰, указывающий рукой на расположенные рядом с ним два изображения: одно — с выгравированной иконой Богоматери, горящей свечой, крестом и неистлевшей рукой монаха, которой он ударил икону; другое (несколько ниже) — монастырь Ватопед, за стенами которого особо выделена область (скит святого Димитрия), где хранится эта икона. Под всеми этими изображениями имеется надпись на греческом языке, воспевающая Богородицу: «Вижу Тебя Невеста, как объединяющую строй высоты созерцаний и пучины учений, пределов чистых схождение, смешение чуждого [девства и материнства], <...> осиявшую всякую тварь. Но, о всечистый Дар земли и неба! Как носящая Умного, Солнце божественных рук, взойди сияниями, путь спасения для [нравственно] некрасивых».

Особо в контексте нашей статьи интересна, расположенная в самом низу этой гравюры, надпись на греческом, продублированная также и на и славянском языке. Через нее нам открывается целый мир имен и событий, в котором две культуры, греческая и славянская, оказываются нерасторжимо вместе. Вот этот текст: «Сие [есть] изображение всех Святых Монастырей, во Святой Горе находящихся, [созданная] дозволением Благоговейного проигумена и Скевофилакса Монастыря Ватопеда Господина Стефана

8 Эта икона XIV в. находилась в скиту вмч. Димитрия Солунского. История же этого события такова: монах, разъярённый тем, что остался без ужина, пронзил икону ножом; «из оставленного им повреждения хлынула кровь, а монах ослеп и был разбит параличом. Через 3 года он получил исцеление от иконы и всю оставшуюся жизнь оплакивал свой грех. Когда через несколько лет после погребения его могилу вскрыли, то тело инока истлело, а рука, пронзившая икону, оставалась нетленной и черной. В назидание она до сих пор хранится в соборном храме».

9 См.: *Лосева О. В., Крюкова А. В.* Ватопед // ПЭ. 2004. Т. 7. С. 307.

10 *Papastratos D.* Paper Icons. P. 414.

вспоможением Честнаго Иеромонаха того же Монастыря Господина Гавриила; [над изображением] потрудися Государь Константин Попович Эконом Меленичкиивторичкона («вторично») меди датиизрезати 1767 года Месяца Мая в Виене Австрийской¹¹». Надпись свидетельствует о том, что гравюра была создана по благословию скевофилакса (т.е. хранителя сокровищ и реликвий) Ватопедского монастыря Стефана и иеромонаха этого же монастыря Гавриила. Также из этой надписи видно, что, начиная с XVII в., должность скевофилакса становится одной из самых влиятельных в Ватопедском монастыре. Из исторических источников мы знаем, что в это время расширяются административные полномочия должности скевофилакса, а сама должность усваивается её носителю пожизненно¹². Ватопедские монахи Гавриил и Стефан упомянуты также в надписях и других гравюр из каталога Д. Папастрату (например, в гравюрах Papast. il. 447 и il. 448; обе гравюры относятся к 1763 г.). Так же мы знаем о том, что в Вене примерно в это же время был выгравирован антиминос (Papast. il. 582) по содействию ватопедского иеромонаха Гавриила¹³. Таким образом, на основании материала этих гравюр мы можем говорить об активной издательской деятельности в Вене 60-х гг. XVIII в. коллектива ватопедских монахов. Этот коллектив был неким образом связан со славянским миром и, более конкретно, с Россией. Из каталога греческой гравюры Д. Папастрату также известно, что иеромонах Гавриил много путешествовал по Европе и заказывал подобные гравюры, собирал пожертвования для монастыря и на воссоздание школы, возможно Афониады¹⁴, которая открылась в 1749 г. Отсюда мы можем предположить, что эта школа могла быть воссоздана также и на средства русских.

¹¹ Последнюю славянскую фразу (со слова «вторичкона») нужно понимать в том смысле, что, либо такую же композицию руководство монастыря решило вырезать еще один раз, либо тот, кто давал медь второй раз, давал ее не на эту же композицию, но на другую.

¹² *Алексий (Гавриков), посл. Ватопед // ПЭ. 2004. Т. 7. С. 315.*

¹³ *Papastratos D. Paper Icons. P. 415.*

¹⁴ *Алексий (Гавриков), посл. Ватопед. С. 315.*

Другой интересный персонаж, имя которого появляется в этой надписи - это некий эконоом города Мелник — Константин Попович. Из надписи мы заключаем, что он был жертвователем меди для создания этой гравюры. Из каталога Д. Папастрату становится также очевидно, что донаторская деятельность этого человека не ограничивалась только Ватопедом. Его имя фигурирует еще в четырех маленьких гравюрах для монастырей Дохиар (Papast. il. 490), Филофей (Papast. il. 495), Эсфигмен (Papast. il. 513) и Констамонит (Papast. il. 520)¹⁵, для которых он, вероятно, также выступал как жертвователю меди. Место же деятельности Константина Поповича — небольшой болгарский город Мелник (Μελένικον¹⁶), расположенный в двухстах километрах от Афона¹⁷, был территорией находящейся уже с 1485 г. в сфере имущественных интересов Ватопеда¹⁸. Из статьи «Ватопед» в Православной Энциклопедии известно: «мон. Максим (в миру Мануил Хрисафис) передал Ватопедумонастырь во имя Живоносного Источника близ Мелника. Также известно, что во владения Ватопеда входил монастырь Спилиотисса в Мелнике»¹⁹. Во время создания гравюры город Мелник находился под османским владычеством, из чего можно заключить, что его жители на момент создания гравюры уже более трехсот лет имели связи с монастырем Ватопед. Этот факт, а также то, что эстамп предназначался для славян (в пользу этого свидетельствует славянский перевод греческого текста гравюры), говорит о том, что русско-афонские связи налаживались с конца XV в., когда афониты могли приезжать на Русь за милостыней. Случай с прп. Максимом Греком, ватопедским монахом, приехавшим по приглашению русского царя Василия Темного для перевода греческих книг на Русь, подтверждает эти данные. Также известно, что впоследствии многие русские цари жертвовали деньги на помин душ усопших родственников на Афон. Это

15 *Papastratos D. Paper Icons*. P. 415.

16 Именно так он и написан в греческом варианте подписи.

17 Мелник. URL: <https://bg.wikipedia.org/wiki/Мелник>

18 *Алексий (Гавриков), посл.* Ватопед. С. 311.

19 Там же. С. 309.

материальное вспоможение оказывалось охотно: «Ватопед получил грамоту в 1588 г. от царя Феодора Иоанновича, разрешавшую инокам этого монастыря периодически приезжать за милостыней, беспрепятственно и беспошлинно пересекать границы и обеспечивавшую выдачу им содержания»²⁰.

Гравюра «Вид Зографского монастыря» (Papast. il. 489). Прототипом для гравюры стал эстамп, выполненный в Вене в 1802 г. Манера его исполнения отличается от поздних его эстампов-копий, которые характеризуются более наивной манерой и выполнены не венецианским, а афонским мастером²¹. Второй по хронологии эстамп с подобной композицией, находящийся в каталоге Папастрату, датирован 1836 г. Гравюра же из собрания ЦАК выполнена после 1843 г. Все три гравюры почти идентичны по композиции, отличаются только в стилистике и качестве выполнения рисунка. Несмотря на это у них имеются различия в надписях. В первой гравюре подпись на греческом и болгарском языке, во второй — только на болгарском; в гравюре из собрания ЦАК надписи в первую очередь на славянском дублированы на греческом. Данный факт говорит о том, что гравюра создавалась приоритетно для славян. Из текста на гравюре известно, что на ней представлен вид именно с западной стороны монастыря, который построен тремя родными братьями на месте явившейся им чудотворной иконы. Также текст гравюры сообщает о том, что эстамп создавался на средства блюстителя Вселенского Патриаршего престола архимандрита Анатолия, постриженника этого же монастыря, который на старости лет трудился при Российской-Императорской миссии в Греции с 1838 по 1843 г.²².

В композиции эстампа гравёры старались отобразить полноту чудесной истории Зографского монастыря, которая начинается в X в. Само название монастыря хранит в себе память о чудесных обстоятельствах его образования. Русский путешественник Василий Григорович Барский, посетив монастырь в

20 Там же.

21 *Papastratos D. Paper Icons. Vol. 2. P. 456.*

22 *Григорий (Лозев), архим.* Славяноболгарский афонский монастырь св. вмч. Георгия Зограф. С. 74–76.

октябре 1744 г., отметил, что иноки обители считают икону святого Георгия нерукотворной и называют ее «Ахиролитос», тогда как другие производят наименование «Зограф» от «Живописец»²³.

Период османского владычества был одним из самых тяжелых в истории афонских обителей. В это время Зографский монастырь, наряду с монастырем св. Пантелеимона и русскими скитами на Афоне, получает широкую поддержку со стороны России. Российскими царями и императорами также выдавались монастырю грамоты на сбор средств в Москве. С Афона в Россию привозили мощи и иконы. Русские дворяне и торговцы были ктиторами афонских обителей и жертвовали церковную утварь, книги, облачения. В 1641 г. турки разграбили афонские монастыри и собор Зографа остался без церковной утвари. Тогда царь Михаил Федорович поддержал монастырь в трудной ситуации и выделил 2 фунта серебра на богослужebные сосуды и потиры, а также выдал грамоту на право приезжать за милостыней каждые пять лет²⁴. Императрица Екатерина I передала вопрос об оказании помощи Афону в ведомство Священного Синода, Зографу тогда ежегодно было положено по 35 рублей золотом или серебром²⁵.

Во время греческого восстания 1820-х гг. турецкие войска нанесли тяжелый ущерб монастырям на Афоне. Положение Зографского монастыря в период с 1835–1836 гг. было катастрофическим. Существовал риск того, что он войдет в полное подчинение Ватопеду и «сольётся» с ним. Благодаря настойчивым просьбам зографских монахов и многолетним усилиям монастырских посланников в России, архимандрита Анатолия из с. Лазарополе (близ Дебара) и хаджи Викентия из с. Беляковец (близ Тырнова), указом от 6 марта 1857 г., подписанного русским императором Николаем I, Зографу вернули его владения в Бессарабии и денежное возмещение убытков в 400 000 рублей. После выплаты долгов статус монастыря был восстановлен.

23 Там же. С. 12.

24 Турилов А. А., Чешмеджиев Д. Зограф // ПЭ. 2009. Т. 20. С. 305.

25 Григорий (Лозев), архим. Славяноболгарский афонский монастырь св. вмч. Георгия Зограф. С. 81.

Поселившись в Петербурге, архимандрит Анатолий произвел сильное впечатление на императорский двор. Во время правления Александра I он был приглашен в качестве духовника престолонаследника Николая. Впоследствии архимандрит стал крестным детей императора Николая. Позже, благодаря архимандриту Анатолию, в Зографе открылось болгарское училище и типография²⁶. Для этого времени характерна общая тенденция создания бесплатных школ с целью сохранения православной и национальной культуры, чья деятельность была направлена на противостояние идеям эпохи Просвещения и «отуречивания» православных, а также сохранения святоотеческих и сихастских традиций²⁷.

В архиве монастыря сохранилось много документов XIX в. В одном из них, датированном 23 августа 1843 г., упоминается архимандрит Анатолий, который приглашался на афонский собор. При этом подчеркивалась компетентность архимандрита Анатолия относительно Влахо-Молдавских проблем²⁸.

В архиве Зографского монастыря также есть документ от русского посла вице-канцлеру Греции, сообщающий, что достойно отслуживший архимандрит Анатолий в миссии Русской церкви в Афинах ушел в отставку в связи с приближением пятилетнего служения. Известно, что архимандрит ушел в отставку в 1843 г.²⁹. В письме тому же русскому послу архимандрит уведомляет о своем увольнении и намерении поехать ко Гробу Господнему и на Афон³⁰. В надписи на гравюре из ЦАК имеется такое же имя и должность заказчика гравюры, совпадает даже время его служения. Из этого можно предположить, что вышеописанный архимандрит Анатолий и есть заказчик гравюры «Вид Зографского монастыря».

26 Там же. С. 75.

27 Зоитакис А. Г. Традиционное просветительство XVIII–XIX веков как общеправославное движение // Афон и славянский мир. 2014. № 1. С. 131.

28 Григорий (Лозев), архим. Славяноболгарский афонский монастырь св. вмч. Георгия Зограф. С. 76.

29 Там же. С. 85

30 Там же.

Одна из греческих гравюр собрания Церковно-археологического кабинета создана в Москве в 1850 г. гравером Григорием Степановым. Это гравюра «Вид монастыря Эсфигмен». В каталоге греческих гравюр (Papast. il. 515). Создавалась она по образу гравюры (Papast. il. 514), которая была выгравирована в Петербурге в 1848 г. Гравюра Papast. № 516 из того же каталога датирована в нём серединой XIX в. и, предположительно, тоже выполнена русским мастером. Из этого можно заключить, что в Российской Империи в середине XIX в. проявляли особый интерес к афонскому монастырю Эсфигмен, создав за несколько лет три печатные доски. Каждая из досок выдерживала тираж не больше 500 экземпляров. Таким образом, три печатных доски обеспечивали тираж в 1500 оттисков с видом монастыря. Возможно, что такой интерес русских к монастырю Эсфигмен связан с тем, что, согласно преданию, в этом монастыре подвизался прп. Антоний Печерский — основатель Киево-Печерского монастыря. В его честь монастырь Эсфигмен освятил часовню у стен монастыря в 1845 г.³¹. Из сведений монаха Иеронима (Суханова), взятых из его книги странствий, известна другая дата постройки часовни. Там сообщается: «Недалеко от монастыря, на горе Самаре, яко бы безмолвствовал преподобный Антоний Печерский чудотворец. Здесь показывают его пещеру, над которою ныне вновь сооружена церковь в его имя, на сумму, присланную от Киевского митрополита Филарета в 1849 году»³². Приведенный на гравюре текст в свою очередь гласит: «Сия святая обитель славимая во имя Вознесения Господня построена царицей св. Пульхериею; во оной подвизались многие св. Отцы в числе которых состоит и св. Антоний Печерский, постриженный в иноки и подвизавшийся [там] много лет; [Он] отправился на конец в Россию по приведению Пресвятой Богородицы, воздвигнув в Киеве Киево-Печерскую Лавру. [Гравюра] выгравирована в Москве в 1850 году от Р. Х. для раздачи

31 *Papastratos D. Paper Icons*. С. 484.

32 Книга странствий иеромонаха Николо-Пешношского монастыря Иеронима (Суханова) в 1858 и 1859 гг. в Иерусалим и гору Афонскую / ред. И. В. Пятилетова. М., 2014. С. 378.

приходящим в оной поклонникам». Мы можем заключить, что создание этой гравюры преследовало целью показать духовную связь между Россией и Афоном, привлекая в том числе исторический материал.

Гравюра «Вид скита св. ап. Андрея (Серай)», созданная в 1849 г. остается свидетельницей очень важного события для русского монашества — основания первой русской общежительной обители на Афоне в XIX в. П. Троицкий в архивном исследовании жизни русских монахов на Афоне таким образом описывает это время на Святой Горе: «В Пантелеймоновом монастыре на то время русских было в пять раз меньше, чем греков. А после греческого восстания 1821 г. на Афоне некоторое время вообще не было ни одного русского монаха»³³. Основатели обители (в миру Василий Толмачев и Василий Вавилов) в Москве, общаясь с архимандритом Кириллом из Иверского монастыря на Афоне, увлекаются идеями монашества. Они постуауют в Белобережскую Предтеченскую пустынь в 1825 г., где через четыре года постригаются в рясофор. По благословению игумена Моисея они отправились на Святую Гору и в июне 1829 г. прибыли к пристани близ Иверского монастыря. До 1836 г. иноки жили в кельях на земле Иверского монастыря, проводя жизнь в трудах и молитвах под руководством старца-болгарина Харлампия, а позже игумена Ильинского скита Арсения. Из-за чумы, разразившейся в Ильинском скиту в 1836 г., русских на Афоне осталось 20 человек³⁴. В итоге братья решаются образовать обитель, в которой могли бы подвизаться русские люди и хотят приобрести Троицкую келью у монастыря Ксенофонт. Встретившийся им на пути блаженный грек Яни указал им (уже тогда отцам Виссариону и Варсонофию) на келью Серай³⁵. Братья иеромонахи выкупают келью у монастыря Ватопед. В древности она называлась «МониндраКсистра», что в переводе на русский значит «Маленький Монастырек». Была же она известна еще с X в. и имела

33 *Троицкий П. В.* История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М., 2009. С. 12.

34 Там же. С. 12–14.

35 Там же. С. 17.

посвящение преподобному Антонию Великому³⁶. О дальнейших событиях, связанных с этим местом данные источников говорят, что: «в 1766 г. Константинопольский Патриарх Серафим II, будучи на покое, приобрел келью и окружавший её участок земли. По его просьбе монахом Пахомием, зодчим-хиосцем, там был заложен храм в виде башни с нижней церковью в честь Покрова Пресвятой Богородицы и верхней — во имя ап. Андрея Первозванного, впоследствии переосвященной греками во имя прп. Антония Великого, также был построен 4-этажный корпус, получивший название Серай (тур. дворец)»³⁷. Когда русские монахи переместились в келью Серай в 1841 г. она находилась в запустении, а память о ее первоначальном посвящении апостолу Андрею совсем изгладилась из умов местных обитателей. Храм же сохранил свое посвящение прп. Антонию Великому. Троицкий отмечает, что «когда велась борьба за преобразование кельи в скит, обнаружилась старая надпись, указывающая, что Патриарх Серафим посвятил один предел апостолу Андрею Первозванному»³⁸. Как раз в год создания гравюры в августе 1849 г. в Серай прибывает ктитор обители, а по совместительству и известный писатель Андрей Николаевич Муравьев вместе с русским послом в Османской империи В. П. Титовым³⁹. Возможно, что данная гравюра была создана на его средства в честь учреждения Андреевского скита в 1849 г. Игуменом был тогда поставлен иеромонах Виссарион⁴⁰. Известно также, что ктитором скита был также брат игумена скита московский купец Иван Максимович Толмачев, который также мог выступить заказчиком гравюры⁴¹.

После создания скита проявилась необходимость в его обустройстве, на строительство нужны были деньги. Монахи могли зарабатывать рукоделием и земледелием. Как отмечает тот же Троицкий: «Земли у скита было мало. Да и

36 *Курышева М. А., Попов И. Н.* Греция. Ч. 1 // ПЭ. 2006. Т. 12. С. 376.

37 *Егорова А. В., Ульянов О. Г.* Андрея апостола скит // ПЭ. 2001. Т. 2. С. 399.

38 *Троицкий П. В.* История русских обителей Афона в XIX–XX веках. С. 18.

39 *Муравьев А. Н.* Путешествие по святым местам русским. М., 2014. С. 29.

40 *Троицкий П. В.* История русских обителей Афона в XIX–XX веках. С. 19.

41 Там же. С. 20.

производство масла и иконопись не приносили достаточного дохода. Поэтому единственной возможностью обеспечить русскую обитель всем необходимым был сбор средств в России. Для сбора средств требовалось разрешение Синода, которое давалось только насельнику скита»⁴². На практике это было не простой задачей. Важно отметить, что такие гравюры как «Вид скита св. ап. Андрея (Серай)» издавались монастырями специально для раздачи паломникам даром, что, тем не менее, не препятствовало им вносить посильную жертву на обитель. Возможно, что эта гравюра сыграла большую роль в сборе средств на развитие скита апостола Андрея и предания ему известности в России. Для сбора средств отправляли лучших монахов обители. По сообщению Троицкого: «Первым сборщиком от скита был послан о. Феодорит, любимое чадо игумена»⁴³. Возможно, что именно он и распространял эти гравюры в России. Из переписки между игуменом Виссарионом и о. Феодоритом видно, что в начале сбор средств не приносил больших успехов. А летопись Свято-Андреевского скита сообщает: «Успехи чрезвычайно слабы, даже ничтожны <...> Начали сбор по книге с 1-го декабря (1854) — едва ли на месяц выйдет отчету по сто р(ублей) с(еребром) — то с трудом, и за сие благодарение Богу и людям. Наславили на Рождество. Благодарим Владыку, что благословил славить, а молебны не позволил. И на Пасху будем славить. Равно вещами очень мало попадает — не до того всем <...> »⁴⁴. Но со временем все больше людей в России узнают о Свято-Андреевском ските и многие жертвуют земли и деньги. На земле, пожертвованной скиту, устраиваются подворья, строятся храмы и гостиницы для паломников. Такое же положение дел мы наблюдаем, например, в Ростове-на-Дону, Одессе, Петербурге⁴⁵. Впечатляет так же усиленное строительство скита, трудно поверить, что в начале братство составляло всего четыре монаха. Как сообщает источник: «16 июня 1867 г. великим князем Алексеем

42 Там же. С. 21.

43 Там же.

44 *Троицкий П. В.* История русских обителей Афона в XIX–XX веках. С. 26.

45 Там же. С. 27.

Александровичем, посетившим Андреевский Скит, в память чудесного спасения имп. Александра II Николаевича от покушения в Париже был заложен 8-купольный храм во имя ап. Андрея Первозванного с 2 приделами»⁴⁶. Это был грандиозный, один самых больших храмов в православном мире. Сбор средств на его строительство проводился в России. Решающим пожертвованием, позволившим закончить эту стройку, было пожертвование насельника этой обители Иннокентия (Сибирякова), владельца золотых приисков, принявшего иночество на Афоне. Как сообщает Троицкий, он пожертвовал 2 400 000 р. на развитие скита и подворий⁴⁷. Тогда же мастером Кондратьевым для собора был выполнен иконостас в Петербурге. Тот факт, что на освящении Андреевского собора 16 июня 1900 г. патриарху Иоакиму III сослужил ректор Московской духовной академии епископ Арсений (Стадницкий) говорит о существовавших отношениях между Московской духовной академией и Андреевским скитом. Известно, что Ректора Московской академии сопровождали «инспектор академии Анастасий, профессора Н. Ф. Каптерев и В. Н. Мышцын, помощник инспектора академии иеромонах Анастасий (Грибановский), иеромонахи Варсонофий, Геденон, Смарагд, архидиакон Димитриос и 15 студентов академии»⁴⁸. К тому времени уже существовал Церковно-археологический кабинет при Московской духовной академии, основанный в 1871 г., в коллекции которого и сохранилась данная гравюра, возможно, привезенная в академию делегацией епископа Арсения (Стадницкого).

Изучение истории и художественных памятников скита святого Андрея является вкладом в развитие и восстановление обители и служит нам напоминанием о той роли, которую сыграл Андреевский скит в истории России. Пример взаимоотношений этой афонской обители и России — наглядное напоминание духовной красоты и единства в вере монахов на Афоне и всех

46 Егорова А. В., Ульянов О. Г. Андрея апостола скит. С.401.

47 Троицкий П. В. История русских обителей Афона в XIX–XX веках. С.47.

48 Там же. С. 48.

сословий в Российской Империи, которые паломничали на Афон, а также жертвовали средства и землю.

В целом же можно сказать, что гравюры из собрания ЦАК дают нам прекрасный материал, иллюстрирующий степень взаимодействия двух разных, но дружественных миров и культур — славянской и греческой. Обзорный характер исследования этого взаимодействия, предложенного в данной статье, еще только ожидает своего дальнейшего и более полного изучения, что, на наш взгляд, может открыть для ученых целый новый культурный мир, существование которого неизгладимым образом запечатлелось в умах и сердцах православных верующих.

Источники

- Papastratos D.* Paper Icons. Greek Orthodox Religious Engravings 1665–1899. Athens: Melissa Publishing House. Vol. 2. 1990.
- Книга Странствий иеромонаха Николо-Пешношского монастыря Иеронима (Суханова) в 1858 и 1859 гг. в Иерусалим и гору Афонскую / ред. И. В. Пятилетова. М.: Изд. Российской государственной библиотеки, 2014.
- Муравьев А. Н.* Путешествие по святым местам русским. М.: Институт русской цивилизации. 2014.

Ссылки на электронные ресурсы

- Мелник. [Электронный ресурс]. URL: <https://bg.wikipedia.org/wiki/Мелник> (дата обращения 21.03.2018)
- Путешествия русских писателей на Восток. Муравьев А. Н. (1806-1874). [Электронный ресурс]. URL: http://ros-vos.net/christian-culture/lit_pal/rp_v/muraviev/ (дата обращения 12.03.2019)

Литература

- Григорий (Лозев), архим.* Славяноболгарский афонский монастырь св. вмч. Георгия Зограф - история и святыни. М.: МПДА, 2009.
- Егорова А. В., Ульянов О. Г.* Андрея апостола скит // ПЭ. 2001. Т. 2. С. 404–410.
- Зоитакис А. Г.* Традиционное просветительство XVIII–XIX веков как общеправославное движение // Афон и славянский мир. М.: АО РДП, 2014. № 1. С. 131–142.
- Кондаков Н. П.* Памятники христианского искусства на Афоне. СПб.: тип. Императорской Академия наук, 1902.
- Курьшева М. А., Попов И. Н.* Греция часть 1 // ПЭ. 2006. Т. 12. С. 355–367.
- Ватопед // ПЭ. 2004. Т. 7. С. 307–317.
- Алексий (Гавриков), посл.* Ватопед // ПЭ. 2004. Т. 7. С. 317–318.

- Троицкий П. В.* История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М.: Индрик, 2009.
- Турилов А. А., Чешмеджиев Д.* Зограф // ПЭ. Т. 20. 2009. С. 301–312.
- Чеснокова Н. П.* Синайский архимандрит Кирилл (Старый) и его знакомые в Москве // сб. ст. «Каптеревские чтения» / отв. ред. Н. П. Чеснокова. М.; Серпухов: ИВИ РАН; Наследие Православного Востока, 2013. №11. С. 162–180.

Relations between the Russian Empire and the Orthodox Church of the East as Exemplified in the Collection of Greek Engravings of The Museum of Church Archaeology at the Moscow Theological Academy.

Anna L. Krasnova

MA in Theology

PhD student at the Department of History and Theory of Church Art
at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, SergievPosad, Moscow region 141312, Russia

anna.my.cloud@icloud.com

Abstract. The Russ has always been supporting the relationship with the Orthodox Church of the East. As a result of these connections, we have a lot of icons and other gifts from The Mount Athos, The Saint Catherine's Monastery and others holy places. There are five Greek engravings in the collection of The Museum of Church Archaeology at the Moscow Theological Academy, which have inscriptions in Greek and Slavic. These engravings were to be spread in Slavic countries. They are dated from the 17th to the 19th century. Some of them were made in Moscow. The images and the inscriptions of the engravings are the subject of a research presented in this article.

Keywords: greek engraving, The Mount Athos, monastery, Zoграф, The Monastery of Vatopedi, The Esphigmenou monastery, The Skete of Saint Andrew, Saint Catherine's Monastery, The Burning Bush, Vienna, Venice, Slavic inscriptions.